

классика
В школе

Стихи и песни о войне 1941–1945

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С80

Оформление серии *О. Горбовской*

В оформлении переплета использована репродукция плаката
«Дойдем до Берлина» (1944) художника
Леонида Федоровича Голованова (1904—1980)

Стихи и песни о войне, 1941—1945. — Москва : Из-
С80 дательство «Э», 2016. — 352 с. — (Классика в школе).

ISBN 978-5-699-79986-2

Перед вами книга из серии «Классика в школе», в которой собраны все произведения, изучающиеся в начальной, средней школе и старших классах. Не тратьте время на поиски литературных произведений, ведь в этих книгах есть все, что необходимо прочесть по школьной программе: и для чтения в классе, и для внеклассных заданий. Избавьте своего ребенка от длительных поисков и невыполненных уроков.

Издания полностью соответствуют нормам и требованиям ГОСТ РФ.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Евтушенко Е.А., 2016
© Новгородова М.И., 2016
© Алигер М.И., наследники, 2016
© Антокольский П., наследники, 2016
© Берггольц О.Ф., наследники, 2016
© Пастернак Б.Л., наследники, 2016
© Тарковский А.А., наследники, 2016
© Твардовский А.Т., наследники, 2016
© Симонов К.М., наследники, 2016
© Самойлов Д.С., наследники, 2016
© Межиров А., наследники, 2016
© Окуджава Б. Ш., наследники, 2016
© Ваншенкин К., наследники, 2016
© Кедрин Д.Б., наследники, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-79986-2

Стихотворения и песни

АННА АХМАТОВА

КЛЯТВА

И та, что сегодня прощается с милым, —
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

*Июль 1941
Ленинград*

ПЕРВЫЙ ДАЛЬНОБОЙНЫЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

И в пестрой суете людской
Все изменилось вдруг.
Но это был не городской,
Да и не сельский звук.
На грома дальнего раскат
Он, правда, был похож, как брат,
Но в громае влажность есть
Высоких свежих облаков
И возжеление лугов —
Веселых ливней весть.
А этот был, как пекло, сух,
И не хотел смятенный слух
Поверить — по тому,
Как расширялся он и рос,
Как равнодушно гибель нес
Ребенку моему.

Сентябрь 1941

* * *

Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?

Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой еще, он все слышит:

Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,

Как из недр его вопли: «Хлеба!» —
До седьмого доходят неба...

Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.

И стоит везде на часах
И уйти не пускает страх.

28 сентября 1941
Самолет

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

23 февраля 1942
Ташкент

ПАМЯТИ ВАЛИ

1

Щели в саду вырыты,
Не горят огни.
Питерские сироты,
Детоньки мои!
Под землей не дышится,
Боль сверлит висок,
Сквозь бомбежку слышится
Детский голосок.

2

Постучись кулачком — я открою.
Я тебе открывала всегда.
Я теперь за высокой горою,
За пустыней, за ветром и зноем,
Но тебя не предам никогда...
Твоего я не слышала стона.
Хлеба ты у меня не просил.
Принеси же мне ветку клена
Или просто травинку зеленых,
Как ты прошлой весной приносил.
Принеси же мне горсточку чистой,
Нашей невской студеной воды,
И с головки твоей золотистой
Я кровавые смою следы.

*23 апреля 1942
Ташкент*

NOX

СТАТУЯ «НОЧЬ» В ЛЕТНЕМ САДУ

Ноченька!
В звездном покрывале,
В траурных маках, с бессонной совой...

Доченька!
Как мы тебя укрывали
Свежей садовой землей.
Пусты теперь Дионисовы чаши,
Заплаканы взоры Любви...
Это проходят над городом нашим
Страшные сестры твои.

30 мая 1942
Ташкент

IN MEMORIAM

А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!

Да что там имена! — захлопываю святцы;
И на колени все! — багровый хлынул свет,
Рядами стройными проходят ленинградцы,
Живые с мертвыми. Для Бога мертвых нет.

Август 1942
Дюрмень

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть...
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла «Берт».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други своя»,
Незатейливые парнишки —
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, —
Внуки, братики, сыновья!

1943
Ташкент

* * *

Важно с девочками простились,
На ходу целовали мать,
Во все новое нарядились,
Как в солдатики шли играть.
Ни плохих, ни хороших, ни средних.
Все они по своим местам,
Где ни первых нет, ни последних...
Все они опочили там.

1943

Ташкент

ПРИЧИТАНИЕ

Ленинградскую беду
Руками не разведу,
Слезами не смою,
В землю не зарую.
 Я не словом, не упреком,
 Я не взглядом, не намеком,
 Я не песенкой наемной,
 Я не похвальбой нескромной

 А земным поклоном
 В поле зеленом
 Помяну...

1944

Ленинград

* * *

Справа раскинулись пустыри,
С древней, как мир, полоской зари,
Слева, как виселицы, фонари.
Раз, два, три...

А надо всем еще галочий крик
И помертвелого месяца лик
Совсем ни к чему возник.

Это — из жизни не той и не той,
Это — когда будет век золотой,
Это — когда окончится бой,
Это — когда я встречу с тобой.

29 апреля 1944
Ташкент

ПОБЕДА

1

Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки, и ждут, и зовут,
И могучие деды-морозы
С нами сомкнутом строем идут.

Январь 1942

2

Вспыхнул над молом первый маяк,
Других маяков предтеча, —
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.

3

Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?

Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей, —
Так мы долгожданной ответим.

1942—1945

ПАМЯТИ ДРУГА

И в День Победы, нежный и туманный,
Когда заря, как зарево, красна,
Вдовою у могилы безымянной
Хлопочет запоздалая весна.
Она с колен подняться не спешит,
Дохнет на почку и траву погладит,
И бабочку с плеча на землю ссадит,
И первый одуванчик распушит.

8 ноября 1945

БОРИС ПАСТЕРНАК

СТРАШНАЯ СКАЗКА

Все переменится вокруг.
Отстроится столица.
Детей разбуженных испуг
Вовеки не простится.

Не сможет позабыться страх,
Изборождавший лица.
Сторицей должен будет враг
За это поплатиться.

Запомнится его обстрел.
Сполна зачтется время,
Когда он делал, что хотел,
Как Ирод в Вифлееме.

Настанет новый, лучший век.
Исчезнут очевидцы.
Мученья маленьких калек
Не смогут позабыться.

1941

БОБЫЛЬ

Грустно в нашем саду.
Он день óто дня краше.
В нем и в этом году
Жить бы полною чашей.

Но обитель свою
Разлюбил обитатель.
Он отправил семью,
И в краю неприятель.

И один, без жены,
Он весь день у соседей,
Точно с их стороны
Ждет вестей о победе.

А повадится в сад
И на пункт ополченский,
Так глядит на закат
В направленьи к Смоленску.

Там в вечерней красе
Мимо Вязьмы и Гжатска
Протянулось шоссе
Пятитонкой солдатской.

Он еще не старик
И укор молодежи,
А его дробовик
Лет на двадцать моложе.

Июль 1941

ЗАСТАВА

Садясь, как куры на насест,
Зарей заглядывают тени
Под вечереющий подъезд,
На кухню, в коридор и сени.

Приезжий видит у крыльца
Велосипед и две винтовки
И поправляет деревца
В пучке воздушной маскировки.